

ЗАМЕТКИ ЛИТЕРАТУРОВЕДА

«...Если собрать все вместе, наберется до 100 томов...»

В бурном потоке юбилейных событий 2012 года в конце его не должна остаться забытой ещё одна очень важная в духовной истории России дата: 100-летие со дня смерти и 160-летие со дня рождения большого русского писателя — Дмитрия Наркисовича Мамин-Сибиряка. Только поистине сказочное — до неизмеримости — богатство русской литературы да привычное уже отсутствие рачительно-сберегающего отношения к культурным сокровищам нации мешает возвести это имя в разряд классиков не только национальной, но и мировой литературы, ибо художественный дар и творческая плодовитость его значат не меньше того, что дали мировой культуре, например, Золя или Бальзак.

При жизни писателя часто называли «русским Золя», его любила не только читательская публика, но высоко ценили, что называется, по гамбургскому счёту и собратья по перу. В 1890 году, проезжая Каму по пути к острову Сахалин, Чехов писал родным: «На пароходе библиотека, и я видел, как едущий с нами прокурор читал мои «В сумерках», больше всех нравится в здешних краях Мамин-Сибиряк, описывающий Урал. О нем говорят больше, чем о Толстом». А несколько позднее, в 1895 году, когда вышел роман «Хлеб», Чехов снова отозвался о Мамине-Сибиряке, как «очень симпатичном малом и прекрасном писателе. Хвалит его последний роман «Хлеб» (в «Русской мысли»). У него есть положительно прекрасные вещи, а народ в его наиболее удачных произведениях изображается несколько не хуже, чем в «Хозяине и работнике». Симптоматично, что на том же уровне сравнения с классиками звучат не менее восторженные отзывы других известных литераторов: «Эти сказки, — утверждает Куприн, имея в виду детские произведения писателя, — стихотворения в прозе, художественнее тургеневских».

Однако время иногда и независимо от усилий самих людей высвечивает в творчестве иного писателя такие черты и особенности, которые определяют новый масштаб его духовной значимости. Это и происходит сегодня с творческим наследием Мамин-Сибиряка, и важно понять, почему.

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк родился на Урале, но поскольку его родина, Висимо-Шайтанский завод Верхотурского уезда Пермской губернии входил тогда в состав Сибирского края, то и псевдоним его — Сибиряк — действительности не противоречит. Сын заводского священника, он и образование получил в основном духовное: учился в Екатеринбургском духовном училище (1866—1868), Пермской духовной семинарии (1868—1872). В 1872 г. Мамин-Сибиряк уезжает в Петербург и становится студентом сначала Петербургской медико-хирургической академии, затем, перейдя в Петербургский университет, студентом юридического факультета. Здесь, в мелких петербургских журналах и газетах, и начинается творческий путь большого русского писателя, что позднее, уже в 90-е годы послужит жизненно-достойным основанием биографического романа «Черты из жизни Пепко» (1894), самого личного, выстраданного и задушевного его произведения, в центре которого окажется беспокойный, мятежный и тернистый путь начинающего литератора, приехавшего искать судьбу в столице из далекой провинции и в полной мере изстрадавшего как невзгоды полуголодного существования, так и муки творческих исканий. В этом до сих пор не оцененном по достоинству романе нашел выражение сокровенный замысел уже маститого писателя сделать видимым и явным процесс превращения жизненных реалий, непосредственных переживаний героя в художественное произведение, показать, как происходит переплав романа жизни в роман как литературный жанр.

В многообразии художественных образов, завораживающих читателя психологической убедительностью, Мамин-Сибиряк изобразил те мертвящие условия «рабской» действительности, в которых происходило формирование русского писателя из разночинной среды: отупляющую атмосферу мешанного бытия, тягостную необходимость трудиться за кусок хлеба и требухи, бороться с соблазнами лёгкого успеха и минутной славы, противостоять влиянию продажной литературы и всеильной критики. В судьбе главного героя Василия Ивановича Попова местами, как в зеркале, отражены многие стороны личной жизни писателя: трудные годы студенчества, особенности быта провинциала в столице, начало литературной деятельности и болезненное переживание неудач с первым романом, ставшим жертвой издательских махинаций, обострившаяся нездоровье и возвращение домой.

Здесь, на Урале, в Екатеринбурге, с 1877 по 1891 годы прошли самые плодотворные годы жизни писателя. Один за другим появились самые известные его романы: «При-

валовские миллионы», «Три конца», «Дикое счастье», «Горное гнездо» и множество других произведений в различных жанрах — повести, рассказы, очерки «Все мы хлеб едим», «В худых душах», «На рубеже», «В камнях», «Бойцы», «Золотуха», и новое писательское имя сразу оказалось на слуху, в ряду самых читаемых.

С его произведениями вошёл в русскую литературу до того малоизвестный, а по существу богатейший, можно сказать, неисчерпаемый пласт региональной жизни, далекой провинции, глубинного захолустья. Литература обогатилась новыми темами, сюжетами, героями, человеческими типами и характерами, новыми житейскими ситуациями и конфликтами, разнообразием картин сибирской природы. В оценке его творчества в обиход вошло определение «самобытный»: писателя отличали острая наблюдательность, живое чувство времени, собственное видение жизни, умение передать ее местный колорит, яркая незаёмная образность. Зная о непопулярности имени Ленина сегодня, справедливости ради следует отметить знаковое значение его суждений о Мамине-Сибиряке как живой отзвуке реально текущего времени, которое точно и полно воспроизведено писателем: «В произведениях этого писателя, — писал Ленин, — выступает особый быт Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводу населения, с «добросовестным ребяческим развратом» господ, с отсутствием того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигенции), который характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и Россию».

С точностью и глубиной этой оценки не поспоришь и сегодня. Наступление капитализма на Российскую действительность, прежде всего на её тихие, долго прибывавшие в неподвижности окраины, каждая из которых сохраняла свой «особый быт», в изображении Мамин-Сибиряка предстала в неповторимой рельефности и колоритности. Семантика самих названий его романов исполнена знаковой экспрессии. Бурный поток не поддающийся никакому правовому контролю хищничества, дикое счастье ничем не брезгующих и ни перед чем не останавливающихся рыцарей буржуазного предпринимательства, накопительский ажиотаж, коррупция, бессовестное манипулирование интересами народа во имя наживы и обладания миллионами, бесцельные банковские и биржевые игры, прихотливое жонглирование ценами на хлеб и золото — всё это создавало в его произведениях предельно динамичную картину живой реальности, фатальной неостановимости запущенного маховика жизни. Из исполненных драматического напряжения художественных полотен вставал мир, где в погоне новых хозяев за прибылью «люди являлись в роли каких-то живых цифр», где сосредоточение диких миллионов в одних руках оборачивалось нищетой и голодом народных масс: «Пришли волки в овечьей шкуре и воспользовались мглой, — говорится в романе «Хлеб», — по закону разорили край».

«Меня поймут и оценят в будущем...» — провидчески размышлял писатель. То, как показал Мамин-Сибиряк в романе «Бурный поток» власть улицы, которая для него синоним буржуазного рынка, вполне соотносится с тем, что открывается нашему взору на улице сегодняшней жизни «Нужно заметить, — размышляет герой романа журналист Поктилов, — что наше несчастное время есть время господства улицы по преимуществу, и нужно обладать настоящим героизмом, чтобы не поддаваться этому всеобщему влиянию. Есть, конечно, истинная и великая наука, есть великие честные деятели, есть красота, поэтическое вдохновение, энергия, таланты, которые остаются незараженными этой уличной атмосферой, но ведь героизм не обязательно, и мы, обыкновенные люди, платим тяжёлую дань своему времени. Борьбаться с требованиями улицы не всякому по силам, когда малая сделка с совестью даёт известность, имя, успех, богатство. Улица по преимуществу эксплуатирует дурные инстинкты, наши слабости, животную

сторону нашего существования».

Сегодня, когда властная стихия рыночных отношений проникла в самые глубины национальной культуры, образования, искусства, а настроения скепсиса и всеобщего неверия приобрели в обществе взрывоопасные масштабы, творческий опыт Мамин-Сибиряка особенно ценен и поучителен. Он продолжил в русской литературе высокую традицию учительности, своего рода мессианства. В его представлении писатель — «общественное достояние», стать писателем — значит нести миссию общественного служения, «жить тысячу жизней», станем искать ответа на вечные вопросы: «Как жить?», «Зачем жить?», «Что делать?». Не случайно герой его автобиографического романа считает, что служение искусству требует от человека не простой порядочности и обыкновенной чистоплотности, а той высокой нравственной чистоты, которую можно сравнить с высокой пробой драгоценного металла, гарантированного природой от окисления. Как и его герой, Мамин-Сибиряк был убежден, что нельзя создать хорошее произведение, будучи плохим человеком, как нельзя писать «и душевным тоном среднего человека», ибо выйдет не художественное произведение, а «величайшая нелепость». По этим канонам складывалась и личная жизнь писателя.

В 1891 году стремление плотнее войти в сферу творческих отношений и изменившихся обстоятельств семейной жизни вынудили необходимость вернуться в Петербург. Во многом это было связано с глубоким чувством к блистательной актрисе Екатеринбургского драматического театра — Марии Морицовне Абрамовой, расставшейся ради него с мужем, желанием обоих открыть новую страницу жизни, расширить её творческий горизонт. Но счастье было недолгим. Этот петербургский период открылся личной драмой писателя: умерла при родах обожаемая, молодая и красивая, в расцвете планов и надежд, женщина, оставив на память любимые ею стихи: «Грозой сломило дерево, а было соловьиное на дереве гнездо». Осталась на руках от рождения страдающая неизлечимым недугом «отецкая дочь» Аленушка, которую к тому же родному отцу удалось удочерить лишь в результате многолетних и оскорбительных тяжб с Абрамовыми, мстительно отказывавшим умершей женщине в разводе. От горькой тяги к вину и самоубийства спасла только любовь к дочери и литературе.

Впреки расхожему мнению о творческом спаде, в 90-е — 900-е годы писатель создал произведения, достойные войти в золотой фонд национальной литературы — романы «Хлеб», «Черты из жизни Пепко», по-

явился целый цикл романов о духовных исканиях русской интеллигенции — «Ранние всходы», «Весенние грозы», «Без названия...» Уже в советские годы Мамин-Сибиряка обвинили в пристрастии к народничеству, но многие из его героев идут в деревню вовсе не потому, что исповедуют веру в социалистический потенциал деревенской общины, а потому, что в деревне видят участок жизни, более всего нуждающийся в приложении их профессиональных и духовных сил, находя здесь не показное, а «настоящее», как любил выражаться автор, счастье и в личной жизни. Именно в последний период творчества полностью раскрывается талант Мамин-Сибиряка как детского писателя. Всего ему принадлежит почти 150 произведений, предназначенных для детского чтения, но главные из них — это «Аленушкины сказки», бесконечно трогательные, глубоко поэтические и любимые не только детьми.

Творческое наследие Мамин-Сибиряка огромно. Знаменательно, как бы подводящее итог всего творческого пути, его признание: «Всё, что я умел и мог сказать, мною сказано в моих сочинениях, которых, если собрать всё вместе, наберется до 100 томов...» Сам писатель не придавал при этом никакого значения богатству своего эпистолярия, насчитывающего тысячи (!) писем родным, знакомым, коллегам по перу, налитанным первоисходно-сокровенными чувствами, переживаниями, мыслями и имеющих ценность достоверного источника информации об эпохе. Подвляющая масса его произведений появлялась не на Урале или даже в Сибири, а в московских и петербургских журналах и являлась предметом столичной критики, тем не менее бесценное это наследие до сих пор не собрано, не издано, не изучено. К чести екатеринбургских филологов, они много делают для сохранения памяти о знаменитом земляке, но достойного места в пантеоне национальных имен писатель не нашёл. Будем терпеливо ждать следующего юбилея. Благо, ввиду грядущих перспектив Сибири, неостановимого приращения её величия и псевдоним писателя — Сибиряк — всё меньше будет служить препятствием к тому, чтобы понастоящему увидеть и оценить все, что «умел и мог сказать» он в своих сочинениях, — в масштабах не только русской, но и мировой литературы.

Л.П. Якимова, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, д.филол.н.

Конкурс

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника по специальности 01.02.05 «механика жидкости, газа и плазмы» по специальности «МГД — управление обтеканием тел гиперзвуковым потоком» — одна вакансия, на условиях срочного трудового договора, заключенного в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации сроком на 5 лет. Дата проведения конкурса: 1 марта 2013 г. Срок подачи заявлений и необходимых документов — до 15 февраля 2013 г. Требования к соискателям — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 № 196. Документы направлять в конкурсную комиссию по месту проведения конкурса по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, д. 4/1. Справки по тел.: 330-42-79. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах

Института (www.itam.nsc.ru) и Президиума СО РАН (<http://www.sbras.nsc.ru>).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности на условиях срочного трудового договора: научного сотрудника по специальности 02.00.04 «Физическая химия» — 1 ставка. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН № 196 от 25.03.2008 г. Лицам, изъявившим желание принять участие в конкурсе, необходимо подать заявление и документы в конкурсную комиссию не позднее одного месяца со дня выхода объявления. Конкурс состоится 01.03.2013 г. в 15:00 по адресу: г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, д. 5 (конференц-зал Института катализа СО РАН). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах РАН и института (www.catalysis.ru). Справки по тел.: 330-77-53, 32-69-518, 32-69-544.